

Тіло-Механізм. Микита Кравцов

08.02 – 07.03.2012

«Я крашу одно тело в зеленый цвет, а другое – в синий. Они странно совокупаются через пульсирующий шланг длиной около 80 метров, 63 сантиметров и 3,5 миллиметров. И мне нужно быстро докрасить их, потому что леса начинают снимать, а я один с кисточкой на высоте 600 метров... Внизу бесконечный поток бегущих моралов. В траве лежало расчлененное тело, но его не заметили и скурили, съели, выпили... Тела молча обступали нас, а их гниющие части светились. Была ночь, но глаза слепли от яркого света. Нет голов, конечностей. Только животы. Живот – это то, что погибает в последнюю очередь. Потому что он самый большой». Открывая глаза, видишь два мужских торса с огромным членом, угрожают твоей жизни просто так. Потому что пришло время. Бывают такие моменты в жизни, когда с огромной силой ощущаешь, что ты спишь, что тебя нет, а есть только гонки наперегонки со смертью. Гонки сделали свое дело – я очередной раз умираю во сне.

Кравцов рассказал нам еще раз, что как бы мы не гнали, проигрыш неизбежен...

Живописец интерпретирует миф, смешивая его с криминалистикой, и дает еще одну трактовку безжалостного времени. Время – конечно же – смерть. Тело – это часовой механизм, который невозможно подправить и заставить идти в обратном направлении. Каждую частичку времени в теле что-то умирает. Кравцов жестко выписывает это что-то. Он как катком давит своих страшных героев, превращает в плоские аппликации. Если уже и говорить о смысле, то только посредством конструирования творений смерти.

Смерть прожорлива. Ее аппетит и кулинарные пристрастия прописаны художником жестко и точно. Женщины для смерти предпочтительнее. Кравцов преподносит их как на блюде, эстетски обыграв телеса, утрировав объемы и снабдив динамикой. Смерть особо сочно вгрызается в этот окаменевший сок, обдавая яростью сексуального маньяка. Мужчин смерть только надкусила, обсосала и выбросила. Их тела как паруса на «Летучем голландце» в тихую погоду.

Гонка со смертью лишила тела сексуальности. Тело больше не насыщено эротикой. Тело превратилось в газон для того, чтобы посеять в нем семена морковки... Мы видим продукты агрессии, результаты убийства, следы гонки со смертью. Тела – колея, оставленная телегой смерти.

Тело – это секунды счастья, проводимые вместе, но потом это все переходит в привычку. Не переживайте про тело. Само придет.

Александр Ляпин, январь 2012